

ТАМ-ТАМЫ ПОЭЗИИ...

О, я хотел бы всех
В стихи мои возвратить,
Кто в этот мир пришел,
Чтоб жить и созидать.

Эти строки ганского поэта и драматурга Альберта Кейпер-Менса как бы концентрируют в себе волю и устремления современной африканской поэзии.

Издательство восточной литературы выпустило сборник лучших образцов современной поэзии девяти стран: Берега Слоновой Кости, Ганы, Гвинеи, Конго (Леопольдville), Конго (Браззавиль), Нигерии, Сенегала, ЮАР, Мальгашской республики. «Прежде всего захватывают нас в этой поэзии мощное чувство жизни, молодость, сила, ощущение величия своей родины и открывающегося перед ней будущего, новая гордость, охватившая народы, которых столетиями угнетали и унижали и которые ныне выходят на арену истории», — пишет во вступительной статье редактор-составитель книги Е. Л. Гальперина.

В сборнике широко представлены произведения выдающегося деятеля африканской культуры, поэта Берега Слоновой Кости Бернара Дадье, известных поэтов Ганы Майкла Дэй-Ананга и Эфуа Теодоры Сатерленд, нигерийца Дениса Осадебея и южноафриканца Б. Ч. Вилакази, знаменитых поэтов Сенегала Давида Диопа и Леопольда Седара Сенгора, мадагаскарских мастеров поэзии Жака Рабеманандзара и Флавиана Ранаиво. При всей несходности их творческих почерков и биографий есть в их поэзии нечто общее, что властно привлекает внимание читателя и никого не оставляет равнодушным. Это голос народного сердца, ураган искренних мыслей и чувств, водопад образов, возвещающих миру, что в Африке «Невольник умер, а Человек родился».

Большой коллектив поэтов-переводчиков много и вдохновенно потрудился над этой книгой. Особенно хороши переводы П. Антокольского, С. Кирсанова, Д. Самойлова, А. Сергеева, Е. Гальпериной, М. Баксмахера, В. Берестова. Советский читатель, жаждо ловящий каждое новое слово в молодой африканской литературе, получил хороший подарок.

Д. ГОНЧАРУК

«В ритмах там-тама. Поэты Африки». Переводы с английского и французской литературы, 1961, 280 стр.

около одной десятой продукции обрабатывающей промышленности, примерно три процента машин и оборудования и пять процентов продукции металлургии капиталистического хозяйства. Такой ценой оплачена так называемая цивилизация «свободного мира», который Барбара Уорд ставит в пример индийскому и другим народам Востока.

Всего этого не найдет в книге «Индия и Запад» даже самый до-точный архивариус. И Барбара Уорд, которая часто ссылается в книге на высокие христианские идеалы, стоило бы вспомнить, прежде чем приступить к работе над книгой, о библейских фарисеях. Но ее меньше всего волнуют проблемы справедливости. И больше всего — как сохранить и закрепить позиции западных монополий в мире слаборазвитых государств, оставить в неприкосновенности этот «загадочный способ», когда империалисты приумножают свою наживу, а в странах, о которых они «пекутся», увековечиваются нищета и отсталость.

И тут уж Барбара Уорд вытаскивает на свет божий благопристойные рассуждения о помощи. Она признает, что займы и кредиты, полученные Индией от США, ФРГ, Англии, Австралии, Японии и других капиталистических государств, ни в коем случае нельзя квалифицировать как помощь. «Это всего лишь выгодно размещенные займы или экспортные кредиты», — пишет она (стр. 212). В свете этого особенно впечатляющим выглядит вклад Советского Союза в развитие Индии, который, вынуждена согласиться она, «нельзя недооценывать», учитывая чрезвычайно низкий процент огромных советских займов (2,5 процента) и длительность срока их погашения (12 лет). Эти моменты, по мнению Барбары Уорд, еще разче подчеркивают эгоистический характер западных кредитов, проценты по которым увеличат задолженность Индии к 1966 году на 2,2—2,5 миллиарда долларов.

Взять на себя обязательства и довести их до успешного осуществления, предоставить достаточные средства и создать соответствующий аппарат, который обеспечил бы эффективное выполнение обязательств — таков должен быть подход Запада к Индии. Уорд определяет минимальный для Запада уровень помощи Индии в 5,4 миллиарда долларов, максимальный — в 10 миллиардов («это, пожалуй, не достигает и

60-й доли того, что тратится на вооружение», — мимоходом замечает она). Всего один процент национального дохода в качестве помощи Индии — это уже шесть миллиардов долларов. Барбара Уорд предлагает дать Индии займы сроком на 40 лет из двух процентов годовых. Она обрушивается на всех «западных критиков», отрицающих решающую роль Индии в «спасении» Востока для капитализма. Она даже соглашна ради этого не втягивать Индию в военные блоки, признавая, что «широко поддерживаемый нейтралитет может обеспечить большую безопасность, чем непопулярное военное соглашение» (стр. 225), и призывает Запад понять, что между социализмом и капитализмом идет сейчас гигантская борьба на всех фронтах, разве что не на военных, и Индия — передний край этой борьбы. Поставить ее на ноги в капиталистических рамках — вот что поможет сдержать победную поступь коммунизма, иначе «западное общество... вообще может прекратить свое существование» (стр. 246).

И все-таки моря Барбара Уорд не зажгла. Ее отчаянные призывы закончились словами: «Наша трагедия состоит в том, что нам может не хватить воображения и воли». С горечью сообщает она о том, что Англия, например, в которой «жизненный уровень сейчас самый высокий за всю ее историю, реагирует на нужды Индии, главным образом, спрашивая, не слишком ли велик ее третий план» (стр. 230). Подобно тому как французские аристократы XVIII века не замечали крестьян, умирающих с голода у ворот их замков, пишет Барбара Уорд, так и Запад сегодня игнорирует бедняков, умирающих на улицах восточных городов.

Да, не от хорошей жизни Барбара Уорд заговорила о помощи слаборазвитым странам.

Щедрыми посулами «помощи» монополисты и их идеологи типа Барбары Уорд стремятся удержать слаборазвитые страны в фарватере империализма, закрепить их неравноправное положение в системе капиталистического мирового хозяйства. Вряд ли, однако, народы этих стран согласятся испытать на себе муки капиталистического развития, когда на их глазах социалистические страны демонстрируют своим примером, как быстро можно покончить с вековой отсталостью на путях социализма.

М. КОНСТАНТИНОВ